

Как известно, в каждом значительном деле есть свои традиции. Есть они и в белорусской критической литературе о театре. Нашими театроведами и критиками написано немало разных книг о крупнейших творческих коллективах республики, монографий о режиссерах, актерах, драматургах, есть и сборники, в которых собраны статьи, рецензии, эссе ведущих мастеров критического цеха, написаны и другие актуальные исследования о театральном искусстве. Но все же в этом очевидном многообразии жанров белорусского театроведения и театральной критики есть жанр наиболее любимый (не берусь утверждать, что самый главный, но именно лидирующий), — это очерки о творческом пути выдающихся мастеров сцены. Это и есть та самая традиция, причем традиция давняя, плодотворная, белорусской театральной литературы. И самое отрадное — активное продолжение ее, о чем, в частности, убедительно свидетельствует новая книга известного белорусского критика Бориса Бурьяна «Судьба чужая — как своя», рассказывающая о многих ролях, сыгранных народной артисткой СССР Александрой Ивановой Климовой на сцене Русского театра БССР им. М. Горького.

А теперь попробую объяснить, чем же конкретно обогащает книга Бориса Бурьяна добрую традицию белорусской критической литературы о театре.

Во-первых, если ранее театроведы и критики писали исключительно о мастерах национального театра, а конкретнее — купаловского и колосовского (и это совершенно справедливо, так как именно в этих театрах создавалась самая высокая «температура» сценического искусства республики), то Борис Бурьян, проявив завидное постоянство в своей давней симпатии к мастерам русской сцены в Белоруссии, сочинил интересные этюды о ярких сценических созданиях Александры Ивановны Климовой — ведущей

актрисы Русского театра БССР им. М. Горького. (В скобках замечу, что в нынешнем году коллектив театра встречает свое 50-летие и в контексте этого знаменательного события появление книги о самой яркой «звезде» труппы приобретает особый смысл). А, во-вторых, и это, пожалуй, самое главное, — содержательная сторона книги, высокий профессионализм ее автора, глубокое и доскональное знание предмета, о котором пишет критик. Здесь необходимо подчеркнуть, что писать

НОВЫЕ КНИГИ

ОБОГАЩЕНИЕ ТРАДИЦИИ

он отважился о самом сложном, самом таинственном и, как мне кажется, до конца непостижимом в драматическом искусстве — о магии актерского творчества, о способах рождение на сценической площадке художественного образа.

Писать о талантливой актрисе всегда сложно, трудно и чрезвычайно ответственно. Писать об Александре Климовой — вдвойне, может, даже втройне, потому что она не просто талантлива (слава богу, талантами никогда не было обижено театральное искусство нашей республики). Александра Климова — художник большой и самообитной силы, той увлекающей магической силы, которая, словно мощный магнит, притягивает к себе тысячи широко распахнутых зрительских душ, рождая в них, говоря словами поэта, и жизнь, и слезы, и любовь...

В рецензируемой книге можно найти немало вдохновенных страниц, которые дают вздумчивому, серьезному читателю счастливую возможность еще и еще раз соприкоснуться с чарующим искусством великопальной актрисы наших дней. Конечно, актера или актрису нужно видеть на сцене собственными глазами, чтобы во всей полноте ощутить ни с чем не сравнимое воздействие драматического искусства. Такова уж природа театра — никакое

описание заменить или подменить этого воздействия не может. Это так. И в то же время — не совсем так. Достаточно вспомнить классический пример Белинского, так ярко и точно запечатлевшего на бумаге вдохновенное исполнение роли Гамлета великим русским трагиком Мочаловым, что оно волнует и нас — сегодняшних читателей. Одним словом, воз-

лений. Вот только некоторые из них — Комиссар («Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского), Нила Снижко («Барabanщица» А. Сальнского), Любовь Яровая («Любовь Яровая» К. Тренева), Рашель («Васса Железнова» М. Горького), Клеопатра («Антоний и Клеопатра» У. Шекспира), Мария («Мария Стюарт» Ф. Шиллера), Патрик Кемпбел («Милый лжец» Дж. Килти), Надежда Резаева («Моя старшая сестра» А. Володина), Валя («Иркутская история» А. Арбузова), Гелена («Варшавская мелодия» Л. Зорина), Зубрич («Тревога» А. Петрашевича)... Все значительные роли, ставшие событиями в культурной жизни республики, перечислить невозможно! И можно представить себе положение критика, взявшегося за столь сложный труд — написать очерк о творческом пути актрисы. Тем приятнее видеть, что задачу эту Борис Бурьян решил успешно.

Отмечая творческий успех своего коллеги по перу, не могу не заметить, однако, и наличия в книге Бориса Бурьяна спорных страниц, например, тех, где речь идет о спектаклях «Бесприданница» А. Островского, «Возвращение в Хатынь» А. Адамовича, Б. Луценко. Мне показалось, что автор здесь пишет не столько о том, что он увидел реально на сцене, сколько о своем понимании драматургического и жизненного материала, положенного в основу данных спектаклей и ролей, сыгранных актрисой. К сожалению, образы Ларисы в «Бесприданнице» и Женщины в «Возвращении в Хатынь», равно как и спектакли в целом, не стали вехой в творческой биографии актрисы и театра. Но это, как говорится, неизбежные издержки любой творческой работы. Главное же, конечно, в другом — книга Бориса Бурьяна (здесь хочется сказать о хорошей профессиональной помощи автору рецензента А. Соболевского, редактора А. Семеновой, художника В. Довганя), — обогащает традицию белорусской критической литературы, способствует дальнейшему развитию театрального искусства нашей республики. Согласитесь, это очень важный итог напряженного труда критика.

Ришард СМОЛЬСКИЙ,
кандидат искусствоведения.

*) Борис Бурьян. Судьба чужая — как своя. Этюды о сценических созданиях А. Климовой. Минск. «Мастацкая літаратура». 1982.